

Оригинал: [Twilight Sparkle Plays With Dolls](#) by [Cyanide](#)

Авторское описание: Твайлайт Спаркл – единорог, и у неё большие проблемы...

Твайлайт Спаркл играет в куклы

Стоял замечательный летний денёк, что, впрочем, не редкость в Эквестрии. Солнце щедро одаривало теплом, птицы задорно щебетали, а Трикси и Кризалис решили выбраться на прогулку. Глубоко в чащах Вечносвободного Леса в тенике под сенью огромных деревьев они устроили привал. И как-то незаметно оказалось, что их копыта и хвосты переплелись так, что и не очень-то и разберёшься, где что чьё.

– О, Трикси, – ахнула Кризалис, когда Трикси прижалась мордочкой к одной из дыр в ногах королевы перевёртышей. – Никто не должен узнать о нашей запретной любви!

– Трикси согласна! – согласилась Трикси и переключила внимание на изломанный рог Кризалис. – Никто никогда не должен узнать о том, что Трикси влюблена в перевёртыша! Трикси не сумеет противостоять агрессии, которую в этом случае обрушит на неё несправедливое общество. Трикси, Трикси, Трикси!

– О, я прекрасно тебя понимаю, – согласилась Кризалис и погладила копытом светлую гриву Трикси. – Это обернётся катастрофой, если меня, Королеву перевёртышей, застанут флиртующей с какой-то шлюхо-лошадью.

– Да! Говори! Говори мерзости о Трикси! У Трикси нет ни достоинства, ни хоть сколько-нибудь самоуважения!

А потом окрестности огласились звуками поцелуев, которыми щедро принялись осыпать друг друга влюблённые кобылы. М-м, м-м, м-м.

– Эй, Твайлайт, что ты там делаешь?

Твайлайт вскрикнула, вскочила с кровати, тут же при помощи телекинеза затолкала под подушку пару пластиковых игрушек и метнулась к книжному шкафу.

– Ничего! – поспешно ответила она, пытаясь вести себя так, как будто только книжки на полках переставляла и ничего более. – Конечно же ничего! Ну не буду же я играть с моими пластиковыми моделями, высмеивая пони, которых я когда-то унизила. Что за глупости!

Спайк вздохнул и почесал подбородок.

– Твайлайт, не могла бы ты заниматься этим, ну, хотя бы в подвале, заперев дверь? Когда я впервые тебя застукал, мне было очень стыдно, а сейчас... ты меня просто огорчаешь.

Твайлайт захлопнула шкаф и плюхнулась на кровать.

– Не раздувай из мухи слона, – фыркнула она. – Ты всё неправильно понял, я ничего такого...

– Бла-бла-бла-бла! – перебил Спайк и пощёлкал когтями возле слуховых отверстий, заменяющих ему уши. – Я ничего этого не слышал!

– А помнишь тот раз, когда нужно было сменить твои простыни, потому что ты...

– ЛА-ЛА-ЛА-ЛА-ЛА! – чуть ли не прокричал Спайк. После чего развернулся и убежал вниз по лестнице. Твайлайт усмехнулась, наблюдая поспешное отступление маленького дракончика.

– Так, что там у нас...

– Пойдём же со мной, Трикси! Покинем этот лес и создадим новую империю больших возможностей!

– Но... – Трикси вздохнула и отстранилась от Кризалис. – Вечносвободный – это дом Трикси теперь. Теперь, когда она не может показаться в цивилизованных местах из-за того, что была унижена и раздавлена умнейшей, привлекательнейшей, величайшей и могущественнейшей волшебницей-единорогом из всех когда-либо живших! Трикси больше никогда не сможет покинуть этот лес и проведёт остаток своей ничтожной жизни под этими деревьями, поедая шишки, которые являются любимейшей пищей Трикси. Трикси, Трикси, Трикси.

– Но, Трикси... – выдавила из себя Кризалис, протягивая дрожащие копыта. – А как же мы?

– Это невозможно и никогда не будет возможным! – ответила Трикси, подымая глаза, наполненные слезами, ослепительно сверкающими в пятнах солнечного света. – Трикси слишком эгоцентрична, чтобы пожертвовать хоть чем-то, хоть ради кого-нибудь, а ты – мерзкое гигантское насекомое.

– Но... – Кризалис проглотила комок в горле, и её глаза тоже наполнились слезами. – Я могу и не быть мерзким гигантским насекомым! Я могу стать прекрасной лиловой единорожкой с лучшей к्यूтимаркой из всех, что только могут быть, той, кто нравится всем пони, той, кто содержит самую уютную библиотеку во всей Эквестрии!

– Можешь... Ты... можешь стать? – проговорила Трикси между всхлипами. – Ты можешь сделать это для Три...

– Эге-гей! – донёсся снаружи приглушённый стеклом голос. Голос этот сопровождался настойчивым стуком в окно спальни Твайлайт. Лиловая единорожка вновь вздрогнула и смела прочь с подоконника пару пластиковых игрушек. И только после этого телекинезом отодвинула щеколду и открыла окно, чтобы впустить Рэйнбоу Дэш.

– Рэйнбоу! – взъярилась Твайлайт, надеясь, что ярость её так сильна, что смущение и стыд будут незаметны на этом фоне. – Какого лешего ты здесь делаешь?

Рэйнбоу Дэш моргнула в недоумении.

– Эм, я же говорила, что заскочу сегодня одолжить новую книгу о Дэринг Ду. – Она пропорхала к дальней от Твайлайт стороне кровати и, прищурившись, уставилась на подругу. – А чем это таким ты тут занята?

– Ничем! – соврала Твайлайт.

– А выглядело это так, как будто ты играешь с куклами.

– Это пластиковые модели!

Рэйнбоу Дэш ещё раз хлопнула ресницами и повалилась на пол, сотрясаясь, словно в припадке, приступами хохота.

– Ой... Ёлки-брёвна... Ой, Твайлайт, ну ты даёшь! – выдавливала она из себя сквозь смех. – Играешь в куклы! То есть... Пластиковые модели! Я хотела сказать. – Она рассмеялась пуще прежнего, не обращая внимание на всё более и более суровый взгляд Твайлайт.

С трудом поднявшись на копыта, Рэйнбоу развернулась и двинулась к лестнице на первый этаж.

– Ладно-ладно, не буду мешать и оставлю тебя наедине с твоими куклами, – сказала она, всё ещё посмеиваясь. – Эй, Спайк! Ты никогда не угадаешь, что я только что видела...

После некоторой паузы, в течение которой Твайлайт свирепо глядела вслед Рэйнбоу Дэш, единорожка раскрыла выдвижной ящик стола, и заменила одну из пластиковых фигурок другой, хранившейся в ящике.

Стоял замечательный летний денёк, что, впрочем, не редкость в Клаудсдейле. Солнце щедро одаривало теплом, птицы, которые были вообще-то лошадьми, задорно распевали свои песни. Трикси и Рэйнбоу Дэш решили выбраться на прогулку.

– О-о... Да! – воскликнула Рэйнбоу Дэш, лаская несколько анатомически повреждённую Трикси. – Это потрясающе! Это на двадцать процентов круче. Вдэшить по полной!

– Да! Говори! Говори ещё больше своих коронных фразочек для Трикси! – произнесла Трикси и обвила копытами Рэйнбоу Дэш. – Расскажи Трикси про Вандерболтов!

– О-о... Да! – снова воскликнула Рэйнбоу Дэш. – Я такая крутая! Мне даже сходит с копыт то, что я не делаю свою работу, то, что я врываюсь без приглашений куда угодно в любое время суток, потому что я такая крутая! Я буду потрясающим вандерболтом,

когда-нибудь, даже несмотря на то, что никогда не тренируюсь! Я фантастически быстрая во всём!

– Да! Трикси любит быстрый и не приносящий удовлетворения се...

– Ладно-ладно, вы правы, я немного не в себе.

Пара пластиковых игрушек отскочила ото лба Спайка, заставив маленького дракончика взвизгнуть. Твайлайт развернулась и в который раз за день уставилась на лестницу, где стоял Спайк. Рэйнбоу Дэш зависла в воздухе прямо за ним и скребла копытом затылок, она блуждала взглядом по сторонам, старательно избегая смотреть на единорожку прямо.

– Э-э, Рэйнбоу, послушай, я всё могу объяснить...

Спайк наклонился вперёд и подобрал две игрушечные фигурки, после чего аккуратно положил их на кровать Твайлайт. Это были ярко-синие пластиковые модельки, изображающие пони. Одна из них представляла из себя единорога с очень светлой гривой с лёгким серым контуром, на голове фигурки громоздилась пурпурная шляпа колдуна. Другая – была пегасом с гривой и хвостом, раскрашенными в виде радуги.

– Твайлайт, ты действительно какая-то странная с тех пор, как Трикси бросила тебя, – вздохнул дракончик.